

ЕРМОЛЬЕВА Э. Г.

УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: НАСУЩНЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ ИБЕРИЙСКИХ СТРАН

Ермольева Элеонора Георгиевна, к. э. н., старший научный сотрудник
Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН.
E-mail: ermolieva@gmail.com

Активный всплеск внимания к концепции человеческого капитала наблюдается в настоящее время в тех странах Европы, для которых последствия затяжного экономического кризиса, начавшегося в 2008/2009 годах, оказались наиболее тяжелыми. К ним, в частности, относятся Испания и Португалия. В комплекс мер, способных обеспечить посткризисное развитие и переход к новой экономической модели, включены программы, направленные на улучшение качества рабочей силы и прежде всего, человеческого капитала молодежи.

Ключевые слова: теория человеческого капитала, иберийские страны, посткризисное развитие.

ERMOLIEVA E. BETTER QUALITY OF HUMAN CAPITAL IS AN URGENT CHALLENGE FOR IBERIAN COUNTRIES

The surge of attention to the concept of human capital is now observed in the European countries, most affected by the protracted economic crisis started in 2008/2009 and suffered its severe consequences. These include Spain and Portugal. The range of measures that are meant to ensure the post-crisis development includes programs aimed to improve the workforce quality and, above all, the human capital of the young people.

Keywords: human capital concept, Iberian countries, post-crisis economic growth.

Теория человеческого капитала (ЧК) давно завоевала признание в экономической науке, более того, она нашла свое воплощение в государственной политике во многих странах и регионах еще во второй половине XX века. Новый всплеск внимания к данной концепции, обосновывающей значимость инвестиций в человеческий потенциал как залога поступательного роста и повышения продуктивности экономики, наблюдается в тех государствах Европы, где последствия затяжного экономического кризиса, начавшегося в 2008/2009 годах, оказались наиболее тяжелыми. К ним относятся страны Южной Европы, для которых

Европейская комиссия (ЕК) разработала пакет практических рекомендаций по преодолению сложной ситуации. В их число входят меры по улучшению качества рабочей силы и, прежде всего, человеческого капитала молодежи.

В начале 2015 года ЕК представила очередной доклад о состоянии рынка труда и социальном положении в Европе [8], в котором специальная глава (вторая) посвящена роли человеческого капитала для среднесрочных социально-экономических сдвигов, необходимых для окончательного выхода из кризиса. В тексте кратко рассматривались основные положения концепции ЧК с момента ее зарождения в трудах классиков экономической мысли — А. Смита, Дж. Стюарта Милля, А. Маршала, которые отмечали важность качественных характеристик рабочей силы для экономического роста и социального развития. В 60-е годы XX века американские экономисты Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Минцер обозначили термином «человеческий капитал» имеющийся у каждого индивидуума запас знаний, навыков, мотиваций, накопленного профессионального опыта. Отмечая эволюционирующей во времени характер данной теории, эксперты Еврокомиссии (равно, как и их коллеги из ОЭСР) определяют его ныне как «совокупность знаний, умений, способностей и компетенций, обеспечивающих личности достаточный уровень социального и экономического благосостояния» [18]. Иными словами, они толкуют понятие ЧК более широко, чем аналитики Всемирного банка, акцентирующие внимание на тех характеристиках, которые делают человека главным образом «экономически продуктивным». Согласно новейшим толкованиям, в понятие ЧК следует включать не только имеющиеся знания и приобретенные умения, но и весь интеллектуальный багаж как отдельной личности, так и общества в целом. Однако для целей нашего исследования остановимся на таких компонентах, как уровень образования, наличие базовых трудовых навыков и профессиональной подготовки, составляющие основу в любом определении человеческого капитала нации.

В исследованиях международных организаций, в частности ОЭСР, содержится богатая информация, характеризующая качество трудовых ресурсов по обширному ряду стран, включая Испанию и Португалию. Согласно данным ежегодника «Взгляд на образование-2015», среди трудоспособного населения 25–64-х лет в среднем по ЕС-21 не менее 78 % имеют «по меньшей мере общее среднее образование» (at least upper secondary education), однако довольно велик разрыв между Северной, Центральной и Южной Европой; если, например, в Австрии и Финляндии доля таковых приближается к 90 %, то в Испании составляет всего 57 %, а в Португалии — 43 % [12]. Иберийские страны значительно отстают от других государств — членов Евросоюза и по уровню образования молодежи (см. Табл. 1).

Уровень образования, эквивалентный полной средней школе, долгое время считался тем минимумом, который необходим для включения молодежи в сферу занятости. И если в Германии 2/3 возрастной группы 25–34 лет обладает этим минимумом, то в Португалии — всего 1/3, в Испании — еще меньше (1/4). В одном из официальных докладов испанского министерства просвещения открыто признавался тот «национальный парадокс», когда 41 % испанцев имеют вузовский диплом, «в то время как двое из каждых четырех не закончили даже средней школы» [20]. Как справедливо замечает канд. экон. наук Г. Н. Понеделко (ИМЭМО РАН), высокая доля молодежи, ограничивающейся получением лишь обязательного среднего образования и не продолжающая свое профессиональное обучение, остается «серьезным тормозом на пути накопления национального ЧК» [2].

Таблица 1

Уровень образования молодежи (в возрасте 25–34 лет)
по некоторым странам Европы

Страны	Доля лиц (в %) с образованием:		
	Ниже полного среднего	Общее среднее и среднее профессиональное	Высшее
Австрия	10	52	38
Германия	13	59	28

Норвегия	19	32	49
Финляндия	10	50	40
Франция	15	41	44
Испания	34	24	41
Италия	26	50	24
Португалия	35	33	31
В среднем ЕС-21	15	45	39

Источник: *Education at a glance 2015: OECD indicators. Paris, 2015.*

Вряд ли стоит объяснять, насколько низкий уровень образования как взрослой, так и молодой рабочей силы сказывается на производительности труда в странах Пиренейского полуострова, и как он осложняет посткризисное восстановление. Еще более негативным фактором является дефицит предпрофессиональной и средней профессиональной подготовки у молодежи, что объясняется традиционной (несколько архаичной) моделью обучения, характерной, в частности, для Испании. Если, например, в скандинавских странах (Дании, Швеции) 33 % занятого населения имеют профессиональную подготовку среднего уровня, полученную в обязательной школе, то в Испании процент намного ниже — 19 %. Португалия имеет более диверсифицированную модель среднего профобразования: специализация по учебным потокам существует как на уровне обязательной старшей средней школы, так и вне ее — в системе школ со специализированным уклоном (*Escolas profissionais*). Кроме того, узкоспециализированное среднее образование (при наличии аттестата о базовом образовании) подростки 15–18 лет могут приобрести в училищах, аналогичных российским ПТУ, по окончании которых они получают сертификат о полученной профессиональной квалификации (*Certificado de qualificação profissionais de nível III*). Такой документ гарантирует более успешное включение в рынок труда [3].

Серьезные различия имеются и в специализации выпускников средних учебных заведений. Если в Испании гуманитарно-педагогическая ориентация преобладает над естественно-научной и технической (47 % против 21 % от общего числа выпускников), то среди португальских подростков, заканчивающих цикл среднего образования, соотношение равное — 30 и 31 %, соответственно [12]. Иными словами, португальская модель обучения подрастающего поколения имеет некоторые преимущества со сравнением с испанской перед современными вызовами экономического развития, требующими большей ориентации на негуманитарные профессии, поскольку стоит задача освоения новых промышленных и коммуникационных технологий.

В странах Пиренейского полуострова открыто признается, что качество образования остается достаточно низким, о чем свидетельствуют результаты Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (*The Programme for International Student Assessment — PISA*) (См. Табл. 2).

Таблица 2

Выборочные данные по результатам PISA-2012 по математике
среди школьников из ряда стран Европы
(с учетом рейтинга по нисходящей)

Страны	Средний балл по математике	Доля учащихся (в %), показавших результаты:	
		Ниже 2-го уровня*	Выше 5-го уровня **
В среднем по ОЭСР	494	23,1	12,6
Швейцария	531	12,4	21,4
Финляндия	519	12,3	15,3
Германия	514	17,7	17,5
Норвегия	489	22,3	9,4

Португалия	487	24,9	10,6
Италия	485	24,7	9,9
Испания	484	23,6	8,0
Греция	453	35,7	3,9

Источник: *Resultados de PISA-2012 en Foco. Los que alumnos saben a los 15 años de edad y lo que pueden hacer con lo saben.*

Тестирование PISA имеет своей целью не просто оценить успеваемость учеников 15-летнего возраста, а определить, насколько подростки, получившие общее обязательное образование, способны применять полученные знания в жизненных ситуациях. Оценка результативности базовой школьной ступени особенно важна, поскольку она — фундамент всего последующего образовательного процесса. Генеральный секретарь ОЭСР А. Гурриа как-то заметил: «PISA — не просто рейтинг; это показатель того, насколько хорошо национальные системы образования готовят молодых людей к завтрашнему дню».

По результатам 2012–2013 годов португальские учащиеся оказались более успешными, чем их испанские сверстники, во всех предметных областях: в математике, естествознании, грамотности чтения; так, средний балл по математике составил 487 и 484, соответственно, и оказался чуть более высоким доля школьников, достигших высокого, 5-го уровня (см. Табл. 2). Однако в обеих странах достаточно высока доля выпускников средних школ, которые ограничены в способности свободно использовать математику в практической жизни: лишь 10 % (в Португалии) и 8 % (в Испании) добрались до 5-го уровня. Около 40 % показали лишь «относительно удовлетворительные результаты» (3-й и 4-й уровни по шкале PISA). Столь скромные успехи свидетельствуют о том, что в иберийских странах значительная доля подростков слабо обеспечены минимальным багажом знаний, необходимых для «достойного участия в производственной сфере».

Дополнительную информацию о том, насколько экономически активное население обладает навыками грамотности, счета и способности «решать проблемы в современной действительности с высоким уровнем развития высоких технологий», содержат результаты другого проекта ОЭСР — Международной оценке компетенций взрослых (*The Programme for the International Assessment of Adult Competencies — PIAAC*). Из стран Южной Европы в 2011/2012 годах в ней приняли участие лишь Испания и Италия. И вновь результаты для родины Дон Кихота оказались неутешительными, хотя они и приближались к усредненному показателю по 24 странам-участницам. В Испании 27 % протестированных взрослых (возрастная группа 16–65 лет) оказались функционально неграмотными (при среднем показателе — 33 %). Чуть менее грустными были результаты по математической грамотности: среднего, 3-го уровня достигли 24 % испанцев (средний показатель — 34 %). Опрос PIAAC также показал, что в Испании 23,2 % работающих взрослых или вообще не имеют опыта работы с компьютером, или их навыки весьма слабы [13].

При анализе данных по тестированию 15-летних школьников (PISA), а также взрослых (PIAAC) на предмет владения ими знаниями и навыками, возникает вопрос: каким целям служат данные программы? Ответ находим в комментариях испанских и латиноамериканских авторов: «PISA есть особый вид договоренности, достигнутой правительствами участвующих в ней стран, которая помогает выяснить, насколько эффективно работают национальные системы образования и в каком направлении надо действовать, какие надо принимать меры для обеспечения молодежи базовыми компетенциями для взрослой жизни». Иными словами, PISA, PIAAC, а также некоторые другие интернациональные мониторинги призваны служить ориентирами для государственной политики в отношении образования, требования к которому со временем быстро возрастают [1].

В заключении экспертов Еврокомиссии по испанскому национальному случаю в рамках Международной оценки компетенций взрослых подчеркивается: «Результаты показали, что нехватка профессиональных навыков является общей проблемой как для молодежи, так и взрослых. Это требует усиления внимания к профподготовке и переподготовке низкоквалифицированных работников, а также повышения роли образования как стимула для вос-

становления рынка труда. Посему не случайны те активные дебаты, которые ведутся в этой стране по вопросу о реформе профобучения» [10].

Для более детального изучения проблем в области образования и отыскания наиболее эффективных путей их решения в Испании в течение 2014/2015 годов работала междисциплинарная команда экспертов ОЭСР, поддержку которой оказали нескольких национальных ведомств и группы местных специалистов. Аналогичное обследование было проведено в тот же период и в Португалии. Результаты нашли отражение в аналитических докладах [21], в которых этим странам были даны необходимые рекомендации. Они во многом совпадают с перечнем мер, предложенных Еврокомиссией, Международной организацией труда (МОТ), Всемирным банком, что не случайно: эти организации внесли свой вклад в разработку «Стратегии ОЭСР по развитию профессиональных навыков» (*OECD Skills Strategy/Estrategia de Competencias de la OCDE*), являющуюся общей платформой при разработке практических мер, но с учетом специфики каждой страны.

Формирование Стратегии стала реакцией на последствия мирового финансового и экономического кризиса, стремлением международного экспертного сообщества предложить наиболее пострадавшим странам — членам как ЕС, так и ОЭСР программы по восстановлению экономики, по стимулированию занятости, укреплению социальной ситуации. В экономически-эффективные варианты решения новых задач были включены инвестиции в сферу образования и профессиональную подготовку. «Профессиональные компетенции — это глобальная валюта XXI века, — подчеркивают авторы Стратегии. — Однако она может быстро обесцениваться в условиях динамично меняющихся рынков труда, если не будет обеспечиваться новыми вложениями» [19]. Таким образом, магистральным приоритетом, способным стимулировать экономический рост, признано наращивание ЧК по параметру «профессиональные навыки», включая их развитие (*developing relevant skills*), актуализацию (*activating skills supply*), эффективное использование (*using skills effectively*). И именно по таким направлениям предложено строить государственную политику в сфере образования как Испании, так и Португалии. Представляя документы, глава Директората по образованию ОЭСР Андреас Шлейхер подчеркивал, что именно от профессионализма работников зависит «будущее благополучие Испании», а в Португалии компетентные кадры способны стать активным драйвером как «экономического, так и инклюзивного развития» [25]. Однако на этом пути обеим странам необходимо совершить мощный рывок, чтобы достичь того уровня в эффективном использовании человеческого капитала, который характерен для более благополучных государств Европы.

Рейтинг государств по накопленному человеческому капиталу и его качеству представлен в соответствующем докладе (*Human Capital Report*), который стал специализированным приложением к более известному документу Всемирного экономического форума — Докладу о глобальной конкурентоспособности (*Global Competitiveness Report*). В 2013 году был разработан кумулятивный показатель — индекс человеческого капитала (*Human Capital Index* — *HCI*), который призван давать представление о том, насколько эффективно используется в странах тот человеческий потенциал, которым они располагают. При разработке HCI его авторы исходили из предпосылки, что именно запас человеческого капитала, или талант наций является в XXI веке «определяющим, ключевым элементом, связывающим инновации, конкурентоспособность и экономическое развитие» [17]. HCI рассчитывается на основе 46 компонентов, которые характеризуют успехи (или неудачи) 124 стран — участниц данного рейтинга главным образом в таких областях, как образование, здравоохранение, сфера занятости. Для возможности проводить международные сопоставления был определен условный, стопроцентный эталон наиболее эффективного вложения в человеческие ресурсы. В 2014 — начале 2015 годов мировой рейтинг возглавила Финляндия, которая, по оценкам авторов, сумела достичь планки 86 %; в пятерку лидеров вошли, кроме того, Норвегия и Швейцария, Канада и Япония. Примечателен вывод, к которому приходят авторы доклада 2015 года: «Согласно вариациям по HCI почти все страны — как бедные, так даже и богатые — имеют проблемы в оптимальном использовании человеческого капитала...» [27].

Страны Южной Европы заняли скромные места по HCI в рейтинге: Италия — 35, Португалия — 38, Испания — 41. Одной из причин, по мнению авторов доклада, стал кризис, наглядно выявивший слабые стороны в характеристиках человеческого капитала

этого субрегиона [4]. (В Табл. 3 дается краткое сопоставление по ряду показателей индекса человеческого капитала между иберийскими странами и лидером мирового рейтинга).

Таблица 3

Некоторые сравнительные показатели
по индексу человеческого капитала

Показатели	Испания	Португалия	Финляндия
Индекс использования ЧК (в %).	73,7	74,5	85,8
Доля расходов на образование (в % к ВВП).	4,4	5,1	6,5
Показатель дефицита знаний и трудовых навыков у активно занятой молодежи 15–24 лет*.	38,7	40,1	18,8
Доля молодых безработных (15–24 года), в общей численности не имеющих работы.	48,8**	36,8**	23,7**
Процент молодежи (в возрасте 15–29 лет), которая не учится и не работает (категория <i>ni-ni</i>).	25,5	17,7	13,0

Примечание: * — доля лиц (в %) с низким уровнем образования и отсутствием предпрофессиональной подготовки (incidence of under-education), ** — EU Employment and Social Situation.

Quarterly Review, September, 2015.

Составлено по: *The Human Capital Report, 2015; Education at a glance 2015. Country notes: Spain, Portugal; World Development Indicators, 2015; EC. Education and training monitor, 2015.*

При анализе Табл. 3 обращают на себя внимание отличия по параметру эффективного использования ЧК в Испании и Португалии, по сравнению с Финляндией. Например, высокие показатели молодежной безработицы и численности поколения «*ni-ni*» в иберийских странах свидетельствуют, по мнению зарубежных обозревателей, о «недопустимом разбазаривании» человеческого потенциала. Даже при некотором снижении доля молодых безработных, наблюдающемся с конца 2014 года, этот показатель остается выше, чем в среднем по Евросоюзу: 48,8 % — в Испании и 31,8 % — в Португалии против 20,4 % в среднем по ЕС-28 [15]. Еще более драматичной тенденцией является рост «*ni-ni*».

Поданным *Eurostat*, в 2014 году в Европе насчитывалось до 7,5 млн молодых людей (в возрасте 15–29 лет), которые не учатся и не работают. При этом велики внутриконтинентальные контрасты: от 8 % в Норвегии и Швеции, 10 % — в Германии, 15 % — в Португалии, до 22 % — в Испании (или 25 %, согласно ОЭСР). Более высокий уровень отмечен в Греции и Италии (28 %) [16]. Эксперт ОЭСР Дирк ван Дамм подчеркивает, что в Испании, в отличие от ряда других стран (например, Турции или Италии), значительная доля этой категории молодежи имеет статус «безработных», то есть стремится найти место в сфере занятости, однако «общество не предоставляет им такой возможности» [14].

По оценкам испанского Национального института статистики абсолютная численность «*ni-ni*» среди молодежи 15–34 лет в 2013 — начале 2014 годов превышала в стране 1,5 млн человек [5]. Особенно велика такая категория среди малообразованной молодежи, то есть среди лиц с незавершенным средним образованием (см. Табл. 4). В Португалии разброс меньше: доля «*ni-ni*» примерно равная как среди молодежи с высшим, так и полным средним образованием (18 %).

Таблица 4

Доля «поколения *ni-ni*» среди молодежи 15–29 лет
(с учетом уровня образования, 2010–2014 гг.)

Показатель	Испания		Португалия	
	2010	2014	2010	2014
Всего	19,9	22,5	13,0	14,6
С образованием ниже полного среднего	28,0	33,0	15,3	17,4
С законченным средним образованием	17,2	18,7	10,8	17,9
С высшим образованием	18,4	20,7	11,8	18,1

Источник: *Percentage of 15–29 year-olds not in education nor employed. Education at a glance 2015. Table C5.3b (web only, 20 Nov 2015).*

Перед лицом существующих проблем с трудоустройством молодежи довольно активны попытки общества, вернее, правительств иберийских стран сгладить их остроту и дать молодому поколению возможность продолжить обучение или найти работу. Испания и Португалия подключились к Европейской молодежной стратегии (*Estrategia de la Unión Europea para la Juventud 2010–2018*), имеющей задачи: «обеспечить молодых людей широкими и равными возможностями в системе образования и сфере занятости, поощрять их к активному участию в жизни общества, способствовать социальной интеграции». Эти главные цели присутствуют и служат ориентирами в национальных программах, ориентированных на молодежь, в частности в испанской «Стратегии молодежного предпринимательства и занятости» (*Estrategia de Emprendimiento y Empleo Joven 2013–2016*) и португальской «Гарантии для молодежи» (*Garantía Jovem*).

В Испании, наряду с выше упомянутой программой, ставка на профобучение была сделана в рамках очередной школьной реформы, юридической основой для которой послужили «Единый закон об улучшении качества образования» (*Ley Orgánica de Mejora de la Calidad Educativa – LOMCE*), а также «Декрет о внедрении дуальной системы обучения (оба приняты в 2012 году)» [24]. Главная задача состоит в том, чтобы подростки получали знания и практические навыки, более адекватные спросу на рынке труда, а также в «пропаганде» среднего профессионального образования, издавна не пользовавшегося популярностью у испанской молодежи. Усилия правительства «народников» (в легислатуре 2011–2015) не оказались напрасными. По официальным данным, с 2013 года к концу 2015 года число учащихся, охваченных новой моделью профобучения, выросло в четыре раза: с 4,4 тыс. человек до 16,2 тыс.; в эксперименте участвуют теперь 4 844 учебных заведения и около 5 тыс. фирм и предприятий [9].

При официально принятом курсе на внедрении дуальной формы профобучения в Испании до сих пор нет однозначного мнения, насколько успешно будет работать заимствованная немецкая модель (имеющая в Германии почти 60-летнюю историю). При том, что предпринимательское сообщество настроено активно сотрудничать с министерствами труда и образования как на общенациональном, так и региональном уровнях, серьезным препятствием являются ограниченные возможности мелких и средних предприятий (*pymes*) в способности обеспечивать учащихся необходимыми наставниками и рабочими местами: экономическое поле Испании на 95 % составляют такого типа «производственные единицы». Требуется также большая координация усилий между всеми участвующими сторонами. Иными словами, на этом направлении предстоит еще большая работа.

Однако немалые трудности на пути необходимой модернизации системы обучения создают сами испанцы и сменяющиеся циклически у власти правительства, представляющие

две ведущие партии — Народную (НП) и «Испанскую социалистическую рабочую партию» (ИСРП). Поэтому государственная политика в сфере образования, к сожалению, не носит преемственного характера. Немалую дестабилизирующую роль играет и электоральный фактор: словосочетание «образовательная реформа» зачастую становится объектом противостояния участвующих в избирательной гонке кандидатов и их козырем в борьбе за голоса избирателей. Очередным доказательством стала полемика в преддверии выборов 20 декабря 2015 года. Ее важное отличие состояло в том, что в острой дискуссии принимали активное участие не только главные противники — НП и ИСРП, но и партии-новички, бросившие вызов традиционной испанской двухпартийности — леворадикальной Podemos («Мы можем!») и либеральной Ciudadanos («Граждане»).

Обозреватели отмечали, что блоки предложений по проблемам образования были во многом схожи: необходимость сокращения школьного отсева, вдвое превышающего общеевропейский показатель — 22 % против 11 [9], достижение лучших показателей успеваемости испанских школьников в PISA, повышение уровня профессионализма учителей.

Со стороны противников «Народной партии» прослеживались два варианта предложений: 1) намерение отменить действие LOMCE (за что решительнее всего выступали социалисты и Podemos, 2) призыв заключить «Пакт об образовании» с тем, чтобы достичь консенсуса, способного положить конец «чрезмерной законодательной активности» (*activismo legislativo*). Глава Podemos Пабло Иглесиас привел подсчеты, согласно которым за последние три десятилетия в Испании было принято семь всеобщих законов об образовании (не считая сопутствующих им декретов). Аналитики из газеты *Expansión* подсчитали, что с первой половины 1970-х годов изменения в образовательном законодательстве происходили каждые 5,3 лет [11]. С призывом обеспечить национальную систему образования нормативной стабильностью выступили ИСРП, «Граждане», представители других партий. Так, объединение «Союз, прогресс и демократия» (UPyD) считает необходимым разработать такой закон, который мог бы действовать не менее 25–30 лет [7]. Схожую точку зрения высказал и лидер «Граждан» Альберт Ривера по поводу «Пакта об образовании» со сроком действия на будущее поколение молодежи, «а не на период легислатуры того или иного правительства» [6]. В отличие от своих соперников по предвыборной кампании, которые считают возможным построить подобный Пакт «на руинах нынешнего закона LOMCE», лидер «Граждан» выступает лишь за его «частичное изменение».

Победившая в итоге на парламентских выборах в декабре 2015 года «Народная партия», естественно, намерена защищать свои реформы, начатые в период правления, начавшегося в ноябре 2011 года. К числу этих реформ относится и реформа образования, в которой одним из ключевых направлений является профобучение. «Мы намерены создать качественную систему профессионального образования и будем продолжать внедрять дуальную модель с тем, чтобы повысить степень занятости нашей молодежи» [22]. Насколько «народникам» удастся отстоять прежние свои начинания, покажет время. Ведь они утратили большинство в парламенте и посему свои инициативы им придется проводить с большим трудом, в обстановке продолжающейся острой критики и еще более бурных дебатов. Так, в программе социалистов дуальная модель профобучения расценивается как «неудачная имитация немецкой модели», которая в Испании вряд ли сможет выполнить стоящие перед ней цели. ИСРП предлагает сохранить прежнюю схему, действовавшую до прихода к власти правительства Мариано Рахоя, но усовершенствовать ее, придав профобучению «интегрированный характер» [23].

В Португалии страсти по реформе обучения не так сильны в парламентских дебатах, равно как и в ходе предвыборной кампании. Однако есть схожие с испанскими темы, волнующие общественность, в частности сокращение бюджетных средств по статье «образование» по причине жесткой финансовой экономии как антикризисной меры, а также эмиграция профессионально подготовленной молодежи [28].

Таблица 5

Динамика государственных расходов на нужды образования

Показатели	Португалия			
	2010	2011	2012	2013
Доля образования в госбюджете (в %)	14,9	14,5	13,5	13,5
Ежегодная динамика расходов (по отношению к предыдущему году)	+7,0	5,9	−6,7	−0,6
	Испания			
	2010	2011	2012	2013
Доля образования в госбюджете (в %)	9,8	9,6	8,7	9,1
Ежегодная динамика расходов (по отношению к предыдущему году)	−1,2	−1,2	−6,1	−3,8

Источник: *EC. Education and training monitor, 2015. Key Indicators. Portugal, Spain.*

Новые периоды правления «народников» в латиноамериканских странах позволяют отстаивать уже начатые в предыдущих legislatures преобразования, в т. ч. затрагивающие сферу обучения и подготовки кадров. Однако им предстоит еще более напряженная борьба с оппозицией, поскольку они лишились абсолютного большинства в своих парламентах. Как будут разворачиваться события, покажет ближайшее будущее. И анализ процесса антикризисного восстановления, в котором ставка — как в Португалии, так и Испании — сделана на улучшении качества трудовых ресурсов представляет, на наш взгляд, значительный научно-практический интерес, поскольку, несомненно, внесет вклад в копилку европейского опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермольева Э. Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени. — М.: ИЛА РАН, 2014. С. 70.
2. Понеделько Г. Н. Проблемы развития человеческого потенциала Испании на современном этапе // Ибероамериканские тетради. Вып. 4 (6). — М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 48.
3. Португалия: эпоха перемен. — М.: ИЛА РАН, 2014. С. 134.
4. Санн О. ¿Cómo clasificó tu país en el Índice de Capital Humano 2015? URL: <http://agenda.weforum.org>, 13.V.2015.
5. Crisis mundial: las experiencias de España y Rusia. Actas del X Simposio ruso-español. — Moscú, 2015.
6. Ciudadanos plantea un Pacto Nacional por Educación que “mire a una generación”. URL: <http://elcorreo.com> (27.VII.2015).
7. ¿Cuáles son las propuestas de UPyD en materia educativa? URL: <http://osogio.com> (12.VI.2014).
8. EC. Employment and Social Developments in Europe, 2014.
9. EC. Education and training monitor, 2015. Key Indicators. Spain.
10. EC. The Survey of Adult Skills (PIAAC): implications for education and training policies in Europe. — Bruselles, October, 2013.
11. Educación en España. URL: www.expansion.com (10.X.2013).
12. Education at a glance 2015: OECD indicators. Paris, 2015.
13. España. Nota país. Evaluación de competencias de adultos. PIAAC.OECD, 2013.
14. España es el país con mayor porcentaje de “ni-nis” de la UE. URL: www.elmundo.es (09.IX.2014).
15. EU Employment and Social Situation. Quarterly Review, September, 2015.
16. Eurostat. Young people neither in employment nor in education and training. URL: www.eurostat.ec.europa (08.X.2015); La OCDE dice que uno de cada cuatro jóvenes ni estudia ni trabaja en España. www.elmundo.es (24.XI.2015).
17. Human Capital Report, 2015. Press Releases. Pricing Talent: fulfilling people's potential. URL: <http://reports.weforum.org>

18. OECD. The Well-being of the Nations. The role of human and social capital. Education and skills. – Paris, 2001.
19. OCDE. Mejores competencias. Mejores empleos. Un enfoque estratégico de las políticas de competencias, 2013.
20. OCDE. Panorama de la educación, 2014. Nota de país: España. URL: <http://oecd.org>.
21. OECD Skills Strategy. Informe de Diagnóstico. España. Resumen, 2015; OECD Skills Strategy. Diagnostic Report. – Portugal, 2015.
22. PP. Seguir avanzando. Programa electoral para las elecciones generales de 2015. URL: <http://www.pparticiparenserio.es>
23. PSOE. El cambio que une. Programa electoral para las elecciones generales de 2015. URL: <http://www.psoe.es>
24. Real Decreto 1529/2012, de 8 de noviembre // Boletín Oficial del Estado, 2012, № 270.
25. *Schleicher A.* Skills will drive inclusive economic growth in Portugal. URL: <http://oecdeducationtoday.blogspot> (01.04.2015); *Schleicher A.* Spain's future prosperity depends on skills. URL: <http://oecdeducationtoday.blogspot> (22.09.2015).
26. Los tres candidatos buscan salidas distintas para un pacto educativo. URL: <http://elpaisdebate.es> (01.XII.2015).
27. *Zahidi Z.* El Índice ...pide un nuevo modelo de crecimiento centrado en las personas. URL: www.agenda.weforum.org (13.V.2015).
28. 10 claves de las elecciones en Portugal. URL: <http://internacional.elpais.com> (05.X.2015); О проблеме эмиграции молодых испанцев см. *Ermolieva E. y Kudyarova N.* El coste humano de la crisis: nueva ola de la migración Española // Iberoamérica, 2015, № 1.